
ЦИФРОВАЯ СРЕДА

Профессиональные лифты в политическую элиту России

УДК 316.3 DOI 10.26425/2658-347X-2020-3-4-25-35

Получено 24.09.2020 Статья доработана после рецензирования 19.10.2020 Принято 22.10.2020

Юшкина Надежда Александровна

Заместитель директора Центра изучения российской элиты, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», г. Москва, Российская Федерация

ORCID: 0000-0002-4157-1921

E-mail: 4454508@gmail.com

АННОТАЦИЯ

Выявлены и проанализированы основные профессии-поставщики кадров во власть, раскрыта их роль в формировании российской управленческой политической элиты, а также рассмотрены профессиональные сферы и социальные группы, из которых происходит инкорпорация в политический класс. За основу взяты биографии 800 представителей всех уровней исполнительной и законодательной власти, занимающих руководящие посты. По результатам составлен рейтинг профессий, поставляющих кадры в систему власти, определены профессиональные лифты и уровни, на которые они способны привести, а также выделены и дифференцированы по ветвям власти профессиональные сферы- трамплины, ведущие на муниципальный, региональный и федеральный уровень власти.

Отмечена особая роль инженерно-технических и экономических профессиональных блоков в способности осуществления входа в органы власти. А также выявлена и определена значимая по численности группа с высокой проходимостью на все уровни власти и моментальным типом карьеры, приводящим во власть непосредственно после получения высшего образования. Рассмотрены социальные и образовательные особенности данной группы, выявлены вузы-поставщики, тенденции рекрутирования данной категории в систему власти. Отмечена роль цифровой сферы в формировании политической элиты.

Ключевые слова

Биографический метод, нулевая скорость карьеры, органы власти, профессии, профессиональные лифты, профессиональные сферы, управленческая элита, цифровая сфера, чиновники, элиты.

Для цитирования

Юшкина Н.А. Профессиональные лифты в политическую элиту России // Цифровая социология. 2020. Т. 3. № 4. С. 25–35.

Благодарности. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и АНО ЭИСИ в рамках научного проекта № 20-011-31707.

© Юшкина Н.А., 2020.

Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

DIGITAL ENVIRONMENT

Professional elevators to the Russian political elite

DOI 10.26425/2658-347X-2020-3-4-25-35

Received 24.09.2020

Revised 19.10.2020

Accepted 22.10.2020

Nadezhda A. Yushkina

Deputy Director of the Center for the Study of the Russian Elite, State University of Management, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0002-4157-1921

E-mail: 4454508@gmail.com

ABSTRACT

The article identifies and analyses the main professions-suppliers of personnel to the authorities, reveals their role in the formation of the Russian managerial political elite, and also considers professional spheres and social groups from which incorporation into the political class occurs. The paper takes as a basis the biographies of 800 representatives of all levels of executive and legislative power holding senior positions. According to the results the author creates a rating of professions that cater to the power system, determines the professional lifts and levels at which they are able to lead as well as dedicates and differentiates by the branches of the professional sphere – ramps leading to municipal, regional and Federal authorities.

The study notes the special role of engineering-technical and economic professional blocks in the ability to enter the authorities. And also the article identifies and defines a significant group in terms of number with high passability at all levels of government and an instant career type that leads to power immediately after receiving higher education. The paper considers social and educational features of this group, reveals universities-suppliers, tendencies of recruitment of this category in the system of power. The author notes the role of the digital sphere in the formation of the political elite.

Keywords

Authorities, biographical method, digital sphere, elites, managerial elite, officials, professional elevators, professional spheres, professions, zero career speed.

For citation

Yushkina N.A. (2020) Professional elevators to the Russian political elite. *Digital sociology*. Vol. 3, no 4, pp. 25–35. DOI: 10.26425/2658-347X-2020-3-4-25-35

Acknowledgements. The study was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research and Autonomous Non-Profit Organization Expert Institute for Social Research as a part of a scientific project No. 20-011-31707.

© Yushkina N.A., 2020.

This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

ВВЕДЕНИЕ

Задача настоящей работы заключается в том, чтобы выявить основные профессии-поставщики кадров во власть, раскрыть их роль в формировании управленческой политической элиты, а также рассмотреть профессиональные сферы и социальные группы, из которых происходит инкорпорация в политический класс.

Для представителей политической управленческой элиты имеет особую актуальность исследование именно социально-профессиональных характеристик, так как они имеют влияние на карьерные показатели и их реализацию. Актуальность исследования профессиональных каналов рекрутации в политическую элиту связана с запросом на выявление внятных и работающих политических лифтов, которые способствуют полноценному обновлению бюрократии и электократии и легитимируют появление обновленной политической элиты. В советские годы существовала закрытая, номенклатурная система рекрутации власти с понятными механизмами. Советские механизмы рекрутации были разрушены, что способствовало значительному омоложению политической элиты [Крыштановская, 1995]. Однако, новые политические лифты до сих пор не сформированы и находятся на стадии становления.

Анализ профессиональных каналов попадания во власть позволяет выявить специфику социализации представителей управленческой элиты, их поведения и отношения к определенным слоям общества. Принципы образования политической элиты влияют в конечном счете на ее качество. Исследовать этот процесс важно для обнаружения и понимания функционирования лифтов. Важно понимать, работают ли эти лифты одинаково для всех либо являются ограничением для представителей определенных сфер деятельности. Процесс создания элиты исключительно важен для политической системы: он может либо обеспечить более или менее равные возможности доступа к власти всем гражданам, либо ограничить эти возможности, а то и вовсе их лишить. Одна из характерных черт подлинно демократической системы – создание возможностей для каждого гражданина достичь такого положения, которое дает ему право считаться членом политической элиты [Ашин, 1998; Eulau, Czudnowski, 1996].

ИССЛЕДОВАНИЕ И АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ

Объектом анализа в данном случае являются представители политической элиты трех уровней: федерального, регионального и муниципального, к которым относятся политики, имеющие высокие должности как в исполнительной, так и в законодательной ветви власти своего уровня. Исследование было проведено в 2020 г.

Предметом исследования стали профессиональные характеристики представителей политической элиты России, которые позволили им осуществить вход в систему власти. При анализе применялся биографический метод, в качестве источников информации использовались официальные сайты правительств и законодательных органов всех уровней, интернет-ресурсы, публикующие биографические данные и материалы средства массовой информации (далее – СМИ). Была создана база из 800 представителей элиты, в которую вошли 300 представителей федерального уровня власти, 400 представителей регионального уровня власти из 14 регионов Российской Федерации (Астраханской, Воронежской, Ленинградской, Тюменской, Калининградской областей, Красноярского и Хабаровского края, республик Татарстан и Саха (Якутия), Карачаево-Черкесской, Чеченской и Удмуртской республик, Ханты-Мансийского автономного округа и Еврейской автономной области), 100 представителей муниципального уровня власти – главы городов. Были рассмотрены основные социальные и профессиональные лифты, которые позволили нынешней элите войти во власть, выявлены профессии, которые чаще всего дают политический рост, дифференцированы основные профессиональные каналы в исполнительную и законодательную ветви власти всех уровней, а также профессиональные сферы-трамплины, позволяющие «запрыгнуть» индивиду на любой уровень системы власти.

Нас интересовала именно профессия и профессиональная сфера деятельности, предшествующая первой должности во власти любого уровня. Под входом в исполнительную ветвь власти мы понимали первую должность респондента в системе государственных органов исполнительной власти любого уровня, включая структурные подразделения органов исполнительной власти, самостоятельные органы управления в субъектах Российской Федерации и исполнительно-распорядительные органы муниципального образования. Под входом в законодательную ветвь власти мы понимали получение государственной выборной должности в органе законодательной власти любого уровня и представительных органах муниципального образования. Под профессиональными лифтами понимались те профессии, которые предшествовали у индивида первой должности в системе власти и позволили ему осуществить переход в орган власти любого уровня. Термин профессионального канала шире и вмещает в себя профессиональную сферу, которая позволяет войти во власть обладателям различных профессий, которые получали профессиональный опыт в этой сфере непосредственно перед входом.

Хочу отдельно подчеркнуть, что в статье речь не идет о политической профессионализации, был рассмотрен тот момент до входа в систему власти, когда опыта

работы в органах власти у респондентов иметься не могло. Определением «нулевые» будут обозначаться индивиды, которые вошли во власть сразу после получения высшего образования, не имели профессиональной карьеры вне властной системы и имели скорость карьеры равную нулю.

Разумеется, профессиональный опыт может быть разнообразным и включать в себя работу в структурах политических партий, либо крупных государственных бюджетных учреждений и ведомств. Тем не менее, его нельзя считать входом в систему власти. Людей, имеющих именно профессиональный опыт в аппаратах партий, структурах управления, но не государственной службы, непосредственно предшествующий входу во власть, мы обозначили, как аппаратчиков.

Отдельно также стоит отметить особенность входа в законодательную ветвь власти и должность помощника депутата. Близость помощников к действующим представителям политической элиты и нахождение в аппарате законодательного органа власти позволили нам считать эту должность входом в законодательную ветвь власти. Помощники депутатов фактически имеют непосредственный доступ как к партийным лифтам и лидерам, так и ко всему кругу представителей элиты, с которыми контактирует действующий парламентарий, что фактически означает нахождение внутри политической системы власти и резко повышает шансы вертикального восхождения внутри системы. Правда, в ряде случаев полномочия помощника депутата могут осуществляться на общественных началах, с отсутствием постоянного места работы в аппарате, оплаты и совмещением с другими видами профессиональной деятельности. Это может снижать близость к политической элите, но в биографиях, доступных для анализа не всегда можно в полной мере определить условия, на которых функционировал тот или иной помощник депутата, поэтому мы не дифференцировали их по этому признаку и считали работу помощником депутата входом во власть.

На этом фоне отдельно стоит рассмотреть герметичный тип карьеры внутри одного государственного ведомства или структуры. У такого типа людей входом во власть считалась первая должность внутри непосредственно министерства, ведомства, либо администрации, находящихся в составе правительства любого уровня. К примеру, человек мог начать карьеру рядовым налоговым или жилищным инспектором, подниматься по карьерной лестнице внутри своего ведомства. А входом во власть в данном случае будет считаться должность в министерстве по налогам и сборам, по жилищному строительству, региональной или муниципальной администрации либо депутатский мандат. Вообще, такой тип входа в политическую элиту сам по себе интересен, является лифтом

и характерен для систем закрытого типа, но не будет выделяться особо в рамках этой статьи.

В случае, если определить профессиональную деятельность до входа во власть было затруднительно в силу незначительности временного отрезка и неопределенности в профессиональной сфере, учитывалась профессия, полученная по первому высшему образованию.

ПРОФЕССИИ-ПОСТАВЩИКИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ

Рассмотрим, какие профессии можно назвать основными поставщиками кадров в политическую элиту, из каких профессий легче сделать шаг в политику. В общей доле лидируют инженерно-технические профессии: инженеры, технологи, конструкторы, механики, техники, металлурги, газовщики и т.п. (см. табл. 1). Эта технократическая тенденция прослеживается с советских времен и остается достаточно значимой. Кроме того, популярность технического образования также высока как во времена СССР, так и в постсоветские годы, что влияет на количество специалистов в технических сферах. Однако данные исследований некоторых видов федеральной элиты уже фиксировали сокращения доли высокопоставленных чиновников с первым высшим техническим образованием и рост популярности экономического и юридического образования [Воронкова, Сидорова, Крыштановская, 2011]. Таким образом, можно прогнозировать и снижение доли инженерно-технических профессий в рейтинге поставщиков элитных кадров. Широкий диапазон технических профессий делает их востребованными практически на всех уровнях и социальных группах, за исключением самых высоких, что объясняет распространение этого профессионально-лифта на муниципальном и региональном уровне.

На втором месте когорты тех, кто вошел в органы власти сразу после получения высшего образования и не имел профессионального опыта до первого попадания в систему, а фактически начал набирать его внутри органов власти. Это не значит, что впоследствии опыт в других профессиональных сферах не был приобретен, но раз они находятся в нашей базе, значит их путь был лифтом на верх политической элиты. Замыкают тройку лидеров экономические профессии, включающие в себя довольно популярные и универсальные для многих областей профессии экономиста, бухгалтера, сметчика, а также банковского служащего и т.п. Повышение роли и востребованность универсального для многих сфер экономического и юридического образования уже отмечалась нами в исследованиях второго этажа федеральной управленческой элиты. Там же отмечалось, что тенденция роста управленцев с универсальным профилем образования приводит

к замещению ими специалистов с профильным образованием. Это безусловно влияет и на востребованность такого рода специалистов во всех типах и уровнях органов власти и их аппаратах. Кроме того, увеличение роли рыночной экономики, экономических показателей и их влияние на все сферы государства повышают востребованность специалистов в сфере экономики и возможность входа во властные структуры не только экономического, но и других профилей.

Профессиональные каналы во власть неоднородны для исполнительной и законодательной ветви власти. Далее следует рассмотреть их подробнее по отдельности.

Законодательная ветвь власти. Предприниматели из различных сфер бизнеса составляют самую большую долю политиков (10,88 %), которые сделали первый шаг в законодательную ветвь власти (см. табл. 1). В таблице 1 мы видим явный перевес у этой категории в сторону электоратии. С похожим перевесом в эту ветвь власти вступают и аппаратчики, что ожидаемо: их помогает опыт работы в аппаратах партий и структурах управления. И тем и другим с явным преимуществом легче заходить во власть на региональном уровне, именно регионы открывают бизнесу двери в политическую элиту и способствуют рекрутированию во власть, что подтверждает выводы проведенного ранее исследования [Даугавет, Дука, Тев, 2016]. Где основным источником внешнего рекрутирования региональной политической элиты указывается бизнес различных форм собственности, гораздо больше в законодательной ветви, где его роль в качестве поставщика кадров превышает все остальные внешние источники. Отмечается также небольшой рост данных показателей в динамике.

Возможность лоббирования интересов бизнеса на законодательном уровне, обладание достаточными для организации электоральных мероприятий финансовыми ресурсами, а также известность и наличие влияния в определенных кругах делают вход в эту ветвь более предпочтительным для предпринимателей. Также стимулировать их интерес может получение возможности тесного профессионального взаимодействия с представителями наиболее влиятельных государственных и окологосударственных структур. В которых, напротив, больше ценятся исполнительность и отсутствие личных интересов, готовность быть элементом большого механизма, возможно, именно поэтому предпринимателей, которым удалось туда войти, в 3,5 раза меньше.

Остальные профессиональные группы либо входят примерно равными долями в обе ветви власти, например, преподаватели и медики. Либо имеют явный перевес в сторону исполнительной власти.

Исполнительная ветвь власти. При более детальном рассмотрении оказывается, что большая часть представителей самой большой когорты инженерно-технических профессий направляется в исполнительную власть. (см. табл. 1). Практически равными долями они заходят на муниципальный и региональный уровень власти и лишь малой части удается достать до федерального уровня. На муниципальном уровне они составляют львиную долю всех кадров, заходящих во власть на этом уровне.

Здесь стоит уточнить намеренное разделение на отдельные категории таких профессий из сферы образования, как преподаватели и учителя. Под преподавателями понимались профессионалы, преподающие в вузах, под учителями – работники среднего образования. Разделение было сделано для того, чтобы зафиксировать

Таблица 1. Основные профессии – поставщики элиты во власть

Table 1. Major professions – purveyors of elites to power

Основные профессии – поставщики кадров во власть	Ветви политической власти		Доля в общем числе, %
	законодательная	исполнительная	
Инженерно-технические	49	79	16,00
Сразу вошли во власть (без профессионального бэкграунда)	19	93	14,13
Экономические	34	75	13,63
Предприниматель	68	19	10,88
Юридические	26	40	8,25
Силовые	10	37	5,88
Аппаратные	35	9	5,50
Преподаватель	20	22	5,25
Учитель	7	23	3,75
Медицинские	15	12	3,5
Нет информации о профессии	-	-	3,75

Составлено автором по материалам исследования

различную направленность этих двух категорий относительно точек входа во властную систему. Если преподаватели равномерно входят в обе ветви власти, то учителя с явным перевесом являются поставщиками новых кадров исполнительной системы, в основном, муниципального уровня. При этом обеспечивая работу избирательных участков для выбора новых представителей законодательной ветви власти. Различаются эти две категории и по уровню входа: если преподаватели с легким перевесом все же больше заходят на уровень регионов, то учителя с большим преимуществом – на муниципальный уровень власти.

На муниципальном уровне, особенно в сельской местности, учителя являются довольно уважаемой и значимой когортой, так называемой «сельской интеллигенцией». Эти люди имеют достаточно знаний и навыков, а также поддержки для того, чтобы входить в структуры власти этого уровня. Кроме того, система школ охватывает все районы региона, включая сельские и отдаленные. Зачастую, школы, медпункты и почты являются в таких районах единственными государственными учреждениями. Вузы и больницы, напротив, располагаются в крупных городах, уровень квалификации и статусные характеристики преподавателей вузов выше, чем у учителей. Возможно, этими факторами объясняется такое разделение точек входа во власть.

Роль представителей силовых структур долгие годы находится под пристальным вниманием научного сообщества. В начале президентства В.В. Путина отмечался массовый приток силовиков во власть. О.В. Крыштановская называла это явление мелитократией [Крыштановская, 2005]. Оно обуславливало усиление авторитарного стиля управления и жесткость иерархической конструкции политической среды. Известно, что силовики, даже занимая гражданские должности, продолжают принятый в военной среде авторитарный стиль общения и руководства. По данным О.В. Крыштановской, ранее силовики со значительным перевесом концентрировались в значимых и влиятельных ведомствах исполнительной ветви власти. Эти данные касались в основном федерального уровня власти, но тенденция распространяется на политические элиты до сих пор.

Силовые профессии, которые вобрали в себя военных, полицейских, приставов, прокуроров, таможенников и представителей органов безопасности и иных силовых ведомств, занимают шестую строку среди поставщиков кадров во власть (5,88 %) представителей изучаемой региональной элиты. Стоит уточнить, что основную долю среди них составляют сотрудники органов полиции и военные. Как видно из таблицы 1, основная их доля входит в органы исполнительной власти, в основном на региональном уровне, на муниципальный и федеральный уровень попадает примерно одинаковое количество, в 2,5 раза меньше регионального. Таким образом, именно регионы являются основными воротами во власть для представителей силовых структур. А их тактика по контролю ресурсов регионов, сосредоточенных в правительственных и административных органах, со временем не ослабевает.

Отдельного внимания, на наш взгляд, заслуживает вторая по величине группа, которая попала во власть сразу после окончания вуза и фактически не имела профессионализации ни в никакой конкретной области до входа во власть. Что это за люди, которые имеют скорость карьеры равную нулю, сразу попадая во власть, и какие лифты они используют для столь быстрого входа в систему? Рассмотрим подробнее, кто же эти «нулевые» (см. табл. 2).

Исходя из таблицы видно, что основной поток таких кадров востребован в исполнительной ветви власти (82,3 %). Большая их часть попадает на региональный уровень, однако это практически единственная категория, которая в достаточном количестве попадает сразу и на федеральный уровень власти. Логично предположить, что это выходцы из элитных московских вузов, дети политической элиты, имеющие протекцию на самом высоком федеральном и региональном уровне.

Для того, чтобы подтвердить эту гипотезу, необходимо, прежде всего, понять, какие вузы являются для них лифтами во власть и нарисовать портрет региональных и федеральных «нулевых».

Больше половины «нулевых» (56,25 %) – уроженцы столиц субъектов федерации, из них москвичи составляют 12,5 %, доля питерцев неожиданно мала (2,6 %),

Таблица 2. Распределение когорты «нулевых» по уровням власти

Table 2. Distribution of the cohort of "zeros" by level of power

Ветви власти	Всего без профессии		Муниципальный уровень	Региональный уровень	Федеральный уровень
	чел.	% от общего числа			
Законодательная	19	2,4	1	10	8
Исполнительная	93	11,6	27	36	31
Итого	113	14,1	28	47	39

Составлено автором по материалам исследования

на региональные столицы приходится чуть больше 40 %. Соответственно, доля регионалов значительно превышает долю коренных москвичей. В городах родились почти 76 % респондентов, так что можно смело сказать, что во власть заходят преимущественно городские. Из регионов, попавших в выборку, практически не отстает от Москвы Республика Саха (Якутия): 9,84 % «нулевых», обращают на себя внимание Астраханская область (5,36 %), Республика Татарстан и Республика Чечня (по 4,46 %) (см. табл. 3).

Больше половины из них (56,25 %) являются представителями поколения 1970-х гг., более трети (33,03 %) поколения – 1980-х гг. рождения.

Первое образование, ожидаемо, большинство предпочитает получать в московских вузах, на них приходится треть всех респондентов, которые сразу после окончания вуза сделали шаг во власть (табл. 3). Среди регионов получения первого образования снова впереди всех Республика Саха, в которой предпочли получить образование 8,85 % тех, кто сразу после вуза отправился во властные структуры. По 4,46 % получили первое высшее образование в Санкт-Петербурге, Астраханской области и Республике Татарстан.

Рассмотрим, какие вузы позволяют своим выпускникам заходить во власть, минуя иную профессиональную деятельность (см. табл. 4). Здесь, вопреки ожиданиям, на первой строчке по количеству выпускников региональный, а не элитный московский вуз – Якутский государственный университет имени М.К. Аммосова – многоотраслевой федеральный университет,

а также научно-образовательный центр Северо-Востока России. Университет является одним из 10 федеральных вузов страны, ориентированных на решение геополитических задач и удовлетворение кадровых потребностей крупных межрегиональных инвестиционных проектов. В 2020 г. Якутский государственный университет имени М.К. Аммосова занял 33 место в рейтинге вузов России по версии РАЭК.

Далее по количеству выпускников во власть следуют московские элитные вузы: МГУ, МГИМО и Высшая школа экономики. А замыкает пятерку вузов еще один региональный вуз из числа 10 федеральных вузов страны – Казанский федеральный университет. Таким образом, становится очевидным, что далеко не весь массив тех, кто сразу входит во власть имеют за спиной элитные московские вузы и переезжают на работу в Москву. В регионах выделяются вузы, которые становятся образовательными лифтами, ведущими во власть, причем некоторые из них – лифты скоростные. Правда ведут они, в основном, во власть региональную, на федеральный уровень поднимутся только 18 % респондентов. На федеральный уровень более 80 % скоростных входов во власть приходятся на московские вузы. Напротив, из тех, что вошли во власть на региональном уровне лишь 6,4 % имеют московское образование.

Безусловно, интересно посмотреть, какой же профиль образования превалирует у «нулевых» и приводит их сразу во власть. Пятерка самых востребованных во власти специалистов по образованию почти не отличается от профессиональных лифтов,

Таблица 3. Социальные распределения когорты «нулевых»

Table 3. Social distributions of the cohort of «zeros»

Название региона	Регион рождения	Регион получения первого образования	Регион служения (текущей должности)
Москва	14	34	45
Республика Саха (Якутия)	12	10	12
Астраханская область	6	5	8
Республика Татарстан	5	5	5
Санкт-Петербург	3	5	0
Чеченская республика	5	3	5

Составлено автором по материалам исследования

Таблица 4. Основные вузы – лифты для когорты «нулевых»

Table 4. Main higher education institutions – lifts for the cohort of «zeros»

Название вуза	Получивших первое образование	Итого по всем образованиям
Якутский государственный университет имени М.К. Аммосова	8	8
МГУ	5	7
МГИМО	5	6
ВШЭ	4	6
Казанский федеральный университет	4	4

Составлено автором по материалам исследования

поднимающих во власть тех, кто работал по профессии: лидируют экономисты, за ними владельцы юридического, инженерного, педагогического профиля и управленцы. Мы видим, что акцент смещается в сторону универсальных профессий, отстраняя инженеров, что подтверждает прогнозы об ослаблении роли инженерных специальностей в ближайшем будущем.

Если сравнивать регионы рождения, получения первого образования и нынешней элитной должности, то становится понятно, что большинство регионалов категории «нулевых» следуют пословице «где родился, там и пригодился» и трудятся в органах власти родного региона (см. табл. 3). Так происходит в республиках Чечня, Татарстан и Саха (Якутия). В Санкт-Петербурге, напротив, на данный момент работать во властных структурах не остался ни один из тех, кто родился или получил здесь высшее образование. В Астраханской области и Москве во власти находится больше, чем здесь родилось и получило образование. Кроме того, стоит отметить, что со временем пропорции тех, кто сразу входили в исполнительную ветвь власти меняются: если скоростных входов в исполнительную власть было 82,3 %, на данный момент в исполнительной власти осталось работать лишь 69,6 % «нулевых». Остальные в процессе карьеры переходят в законодательную ветвь власти. Кто они и почему со временем из чиновников превращаются в электоратов – тема отдельной статьи.

Почти половина из тех, кто сразу входил во власть и оказался на данный момент в федеральных структурах власти в Москве – выпускники региональных вузов: из них 15,5 % являются депутатами Государственной Думы от различных регионов, остальные в исполнительной ветви власти занимают второй этаж, то есть являются заместителями глав ведомств, за исключением одного главы – министра труда и социальной защиты Российской Федерации А.О. Котякова, получившего первое образование в Самарской области. Таким образом, получается, что лифты для части «нулевых» регионалов продолжают действовать внутри системы и приводят их со временем на федеральный уровень власти.

Власть нуждается в молодых универсальных специалистах, именно они делают стремительный вход в систему власти сразу после окончания вуза и их количество является весьма значимым – идет тенденция омоложение политических элит. Помимо московских элитных вузов, в основном прямиком ведущих сразу на федеральный уровень власти, начинают заметно выделяться региональные. И несмотря на то, что большинство выпускников региональных вузов входят во власть на уровне региона, в последствии почти половина из них имеют возможность подняться до федерального уровня власти внутри системы. Краткий

портрет подобных специалистов: городской житель, который получил в вузах-лифтах экономическое или юридическое образование и сразу пошел строить карьеру в органы государственной власти.

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ СФЕРЫ – ТРАМПЛИНЫ ВО ВЛАСТЬ

Для более полного понимания профессиональных каналов в органы власти и источников рекрутации необходимо рассмотреть сферы профессиональной деятельности, которые позволяют зайти на определенные уровни власти. Например, широко представленные универсальные профессионалы экономического или юридического профиля могут трудиться практически в любой сфере деятельности. Но не всякий экономист или юрист может зайти во власть. Необходимо понять, работа в каких сферах повышает шансы на вхождение в политическую элиту и на какой именно ее уровень.

Законодательная ветвь власти. Самая большая сфера – трамплин в электоратию (7,25%) обозначена нами как общественная, вместила в себя работу в общественных объединениях, включая политические партии, НКО, профсоюзы, религиозные объединения и творческие союзы (см. табл. 5). Представители этой сферы легче входят на региональный уровень власти, впрочем, представлены в равных долях, втрое меньших региональной и на других уровнях. В зависимости от региона, пальму первенства в ней держит работа в аппаратах политических партий, НКО или религиозных объединениях, особенно характерных для регионов с преобладанием мусульманства в качестве основного вероисповедания.

Под сферой частного бизнеса (4,88 %) в данном случае мы понимали именно тех предпринимателей, которые масштабно и одновременно занимаются бизнесом сразу в нескольких сферах, являясь настоящими владельцами и распорядителями собственного бизнеса, который нельзя отнести к какой-либо одной профессиональной сфере. Именно они склонны совмещать бизнес с депутатским мандатом, все чаще регионального уровня, который дает им, а также возможность напрямую лоббировать интересы своего бизнеса и облачать их в законодательные инициативы своего региона, а иногда и в масштабах страны.

Представители СМИ закономерно выбирают ту ветвь власти, в работе которой так необходимы их основные навыки и умения ораторского искусства и красноречия на камеру и способность донести свои мысли до электората. Кроме того, многие СМИ принадлежат крупным корпорациям, которые хотят видеть лояльных своим интересам людей в законодательных органах власти. Это единственная профессиональная сфера, дающая возможность своим представителям заходить в большей степени сразу на федеральный уровень власти.

Известные спортсмены давно и прочно укоренились в обеих ветвях власти, но все же большее их количество сосредоточено там, где популярность их заслуг перед страной и регионом может сыграть решающую роль для привлечения электората. Для них в большей степени характерен вход на региональный и, чуть меньше, на федеральный уровень.

Исполнительная ветвь власти. Мы объединили все виды промышленности (7,38 %) и топливно-энергетический комплекс (4,88 %) в единую сферу, которая и стала наиболее заметным трамплином (12,38 %) в наибольшей степени в исполнительную власть. Представителям в большей степени рабочих профессий легче заходить на муниципальный и в меньшей степени – на региональный уровень. Небольшая часть из сферы представлена на федеральном уровне во многом благодаря представителям универсальных профессий – экономистам и юристам.

Сфера образования, которую представляют не только преподаватели, учителя и воспитатели, но и административные сотрудники аппаратов крупных образовательных учреждений (9,88 %) – вторая по величине сфера, из которой попадают в равной доле в муниципальные и региональные органы преимущественно исполнительной власти.

Вошел в тройку лидеров сфера – трамплин, названный строительство и жилищно-коммунального хозяйства (8,63 %), вместивший в себя сферы дорожного, капитального строительства и ремонта зданий, включая жилые дома и обслуживание жилищного и коммунального хозяйства для населения. Этот трамплин, наряду со здравоохранением, практически исключает проход на федеральный уровень власти.

Еще один довольно специфический трамплин – цифровой (2,25 %), включающий все виды связи:

телефонную, почтовую, курьерскую, цифровую и проч., телекоммуникации, ИТ-технологии, информационно-вычислительное обслуживание. Попадают в него исключительно из частных и около государственных структур. Этот трамплин, напротив, не ведет его представителей на муниципальный уровень власти, при видимой схожести с другими трамплинами, содержащими в себе представителей инженерно-технических профессий и смежных строительных, которые, напротив, стремятся на муниципальный уровень. Это может быть связано с тем, что специалистам этих прогрессивных профессий нечего делать на уровне сел и мелких городов, что еще раз косвенно подтверждает цифровое неравенство сельских жителей.

Сфера силовиков (8 %) вобрала в себя тех, кто когда-либо имел опыт работы в силовых структурах, пусть даже на инженерных должностях и заняла пятую по значимости строку в общей таблице. Приоритеты остались прежними и четко выраженными: региональный уровень входа на административные должности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По результатам проведенного исследования можно сделать выводы о наличии профессиональных лифтов, которые являются проводниками в систему государственной власти определенных профессиональных когорт. Лифты дифференцируются по ветвям власти и могут приводить на разные ее уровни. Большее количество этих профессиональных лифтов ограничиваются региональным уровнем и практически не дают возможности подъема на самый высокий, федеральный.

Таблица 5. Основные профессиональные каналы во власть

Table 5. Main professional channels to power

Основные сферы – трамплины во власть	Ветви политической власти		Доля в общем числе, %
	законодательная	исполнительная	
Промышленность и ТЭК	50	49	12,38
Образование	28	51	9,88
Строительство и ЖКХ	29	40	8,63
Силовая	17	47	8,00
Общественная	44	14	7,25
Финансовая	12	41	6,63
Частный бизнес	25	14	4,88
Здравоохранение	13	12	3,13
СМИ	16	9	3,13
Сельское и лесное хозяйство	13	11	3
Спорт	12	8	2,5
Нет информации о профессии	-	-	17,38

Составлено автором по материалам исследования

В исполнительную власть приходят, в большинстве, финансисты и люди инженерно-технических профессий из сферы промышленности, ТЭК, строительства и ЖКХ, «нулевые» молодые выходцы вузов-лифтов, силовики, учителя и другие представители сферы образования, а также цифровых и ИТ-коммуникаций.

Особняком выделяется довольно значимый сегмент людей, вошедших во власть сразу после окончания обучения в высших учебных заведениях. Наибольшее количество таких людей закономерно отмечается в Москве, а вот второе место по их количеству неожиданно заняла Республика Саха (Якутия). Можно было бы справедливо предположить, что большинство из них пришло во власть после так называемых элитных вузов Москвы и отчасти это так. Однако среди поставщиков людей во власть выделяется якутский государственный университет имени М.К. Аммосова, который привел из нашей выборки людей во власть больше, чем, к примеру, элитные МГУ или МГИМО. Это свидетельствует о наращивании статуса и значимости основных региональных вузов страны, и превращении их в действительно функционирующие и эффективные лифты во власть, а также о тенденции омоложения элит.

Предприниматели и бизнесмены являются самой значимой когортой рекрутирования в законодательную ветвь власти. Эти данные подтверждают и исследования Д.В. Тева [Тев, 2016]. Также в законодательную власть попадают аппаратчики, представители общественной сферы, СМИ и спортсмены.

Специалисты инженерно-технической сферы, в основном, заходят во власть на муниципальном

и региональном уровнях. Экономисты и предприниматели, в целом, входят равномерно, имея небольшой крен в сторону регионального входа. Юристы, преподаватели вузов и медики предпочитают региональный уровень, а учителя и строители – муниципальный

Силовики предпочитают исполнительную власть, вход в которую им открывают регионы. Они также представляют значимую по величине профессиональную сферу, в которой большую долю занимают военные и полицейские.

Из сферы строительства, ЖКХ, здравоохранения и сельского хозяйства шансов попасть на федеральный уровень практически нет.

Довольно существенная возможность подняться на высший уровень наблюдается у обладателей универсальных экономических профессий, а также у выходцев из сферы СМИ, набирающей обороты цифровых ИТ-технологий и выпускников элитных московских вузов, которые заходят на федеральный уровень сразу после получения высшего образования и получают профессиональный опыт уже в системе власти.

В целом, профессиональные сферы, в которых представительство низких социальных слоев достаточно велико, не являются лифтами, ведущими на самые высокие этажи политической элиты, хотя их количественные характеристики достаточно высоки. Это говорит о том, что в профессиональных лифтах присутствует классовая избирательность, а политическая элита остается закрытой для определенных слоев.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Ашин Г.К. (1998). Формы рекрутирования политических элит // *Общественные науки и современность*. № 3. С. 86.
- Воронкова О.А., Сидорова А.А., Крыштановская О.В. (2011). Российский истеблишмент: пути и методы обновления // *ПОЛИС. Политические исследования*. № 1. С. 66–79.
- Даугавет А.Б., Дука А.В., Тев Д.Б. (2016). Региональные властные группы: основные социально-структурные характеристики и инновационный потенциал // *Власть и элиты*. Т. 3. С. 121–186.
- Крыштановская О.В. (2005). *Анатомия российской элиты*. М.: Захаров. 384 с.
- Крыштановская О.В., Куколев И.В., Владыцкая В.А. (1995). Трансформация старой номенклатуры в новую российскую элиту // *Общественные науки и современность*. № 1. С. 51–65.
- Тев Д.Б. (2017). Государственная Дума РФ шестого созыва: социально-профессиональные характеристики бассейна рекрутирования депутатов // *Власть и элиты*. Т. 4. С. 67–128.
- Eulau H., Czudnowski M. (eds.) (1996). *Elite recruitment in democratic politics*. New York. 24 p.

REFERENCES

- G.K. Ashin (1998), "Forms of recruiting political elites" ["Formy popolneniya politicheskoi elity"], *Social Sciences and Contemporary World [Obshchestvennye nauki i sovremennost']*, no. 3, pp. 86. (In Russian).

- A.B. Daugavet, A.V. Duka and D.V. Tev (2016), “Regional power groups: basic socio-structural characteristics and innovative potential” [“Regional’nye vlastnye gruppy: osnovnye sotsial’no-strukturnye kharakteristiki i innovatsionnyi potentsial”], *Power and Elites [Vlast’ i elity]*, vol. 3, pp. 121–186. (In Russian).
- H. Eulau and M. Czudnowski (eds.) (1996), *Recruiting the elite in democratic politics*, New York, the USA.
- O.V. Kryshchanovskaya, I.V. Kukolev and V.A. Vladytskaya (1995), “Transformation of the old nomenclature into the new Russian elite” [“Transformatsiya staroi nomenklatury v novuyu rossiiskuyu elitu”], *Social Sciences and Contemporary World [Obshchestvennye nauki i sovremennost’]*, no. 1, pp. 51–65. (In Russian).
- O.V. Kryshchanovskaya (2005), *Anatomy of the Russian elite [Anatomiya rossiiskoi elity]*, Zakharov, Moscow, Russia. (In Russian).
- D.B. Tev (2016), “State Duma of the Russian Federation of the sixth convocation: social and professional characteristics of the pool for recruiting deputies” [“Gosudarstvennaya Duma RF shestogo sozyva: sotsial’no-professional’nye kharakteristiki basseina rekrutirovaniya deputatov”], *Power and Elites [Vlast’ i elity]*, vol. 4, pp. 67–128. (In Russian).
- O.A. Voronkova, A.A. Sidorova and O.V. Kryshchanovskaya (2011), “Russian establishment: ways and methods of updating” [“Rossiiskii isteblishment: puti i metody obnovleniya”], *POLIS. Political Studies [POLIS. Politicheskie issledovaniya]*, no.1, pp. 66–79. (In Russian).